

Н.М. Краевская

ТРАДИЦИОННЫЕ РЕАЛИИ В ОБРАЗАХ И ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ КУЛЬТУРЫ НАРОДА ТХАЙ ВЬЕТНАМА)*

Аннотация. В статье обсуждаются результаты исследования традиционных реалий культуры народа *тхай* Вьетнама, нашедших отражение как в текстах фольклорного и мифологического характера, так и в орнаментальной системе ручного ткачества, самого типичного традиционного тайского ремесла, связанного с ритуальной практикой.

Данное исследование позволило идентифицировать большинство орнаментальных мотивов, выявить их символику и магический смысл, а главное — установить взаимосвязи между семантикой орнаментов и архаических текстов. Статья освещает доказанный нами факт сосуществования двух каналов (визуального и вербального) накопления, хранения и передачи культурно-исторической информации, как бы дублирующих друг друга в рамках материальной и духовной культуры. Подобный анализ способствует более глубокому пониманию традиционных реалий, а их сравнение с реалиями традиционной культуры других народов Вьетнама и Юго-Восточной Азии (ЮВА) поможет в будущем выявить мировоззренческие универсалии, прослеживающиеся в текстах и образах.

Ключевые слова: традиционная культура, материальные реалии, Вьетнам, народы Вьетнама, народ *тхай*, ткачество, орнамент, фольклорные тексты, мифология, ритуал.

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ/ОГН в рамках проекта № 20-012-00325 «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии».

The article was prepared with the support of the RFBR / OGN within the framework of the project No. 20-012-00325 “Realities of traditional material culture in the languages and folklore texts of the peoples of Southeast Asia”.

TRADITIONAL REALITIES IN IMAGES AND TEXTS (BASED ON THE CULTURE OF THE THAI PEOPLE OF VIETNAM)

Abstract. The article discusses the research results of the traditional cultural realities of the Thai ethnic group residing in Vietnam, which are reflected both in folklore and mythological texts, and in the ornamental system of hand weaving, the most typical traditional Thai craft associated with ritual practice.

The research allowed us to identify the majority of ornamental motifs, reveal their symbolism and magical meaning, and above all, to establish the relationship between semantics of ornaments and of archaic texts. The article highlights our finding of the coexistence of two channels (visual and verbal) of accumulation, storage and transmission of cultural and historical information, as if duplicating each other within the framework of material and spiritual culture.

Such analysis contributes to a deeper understanding of traditional realities. The comparison of traditional cultural realities in life of different ethnic groups of Vietnam and Southeast Asia will help to expose worldview universals that can be traced in texts and images.

Keywords: traditional culture, material realities, Vietnam, peoples of Vietnam, Thai people, weaving, ornament, folklore texts, mythology, ritual.

Введение

Изучение традиционных реалий народа *тхай* Вьетнама, представленное в визуальных образах и архаических текстах, определялось основными целями коллективного проекта по гранту РФФИ «Реалии традиционной материальной культуры в языках и фольклорных текстах народов Юго-Восточной Азии». В связи с тем, что наиболее важные реалии традиционной культуры обычно обнаруживают связь с мифологическими представлениями, религиозными культами и ритуалами, что бывает зафиксировано в фольклорной традиции народов, в задачи исследования входило изучение сюжетов, ареала распространности и особенностей соответствующих фольклорных текстов. Акцент в проекте делался на реалии материальной культуры, т. е. на изучение того слоя лексики, который обозначает предметы и объекты реально существующего мира, не имеющие соответствий в другой культуре. Данная статья не ограничивается рассмотрением только материальных реалий, но включает и анализ национально-маркированных культурных компонентов в сфере духовной жизни народа.

Научная проблема, на решение которой было направлено наше исследование, заключалась в комплексном рассмотрении традиционных реалий народа тхай в их языковом, фольклорном и визуальном проявлении, а также в обрядовой практике.

Ранее изучение фольклора, мифологии народа тхай Вьетнама в самой СРВ и за её пределами было направлено в первую очередь на собирательство, публикацию и перевод фольклорных текстов, а тканый орнамент рассматривался преимущественно в контексте техники ткачества и изготовления традиционной одежды. В настоящем исследовании осуществлена попытка анализа текстов с учётом их взаимосвязи с системой кодов материальной культуры, что позволяет определить мировоззренческие универсалии как в языке фольклорных и мифологических текстов, так и в орнаментальных мотивах.

Особо актуальным представляется своевременное описание и идентификация элементов орнамента, установление их символики и связи с семантикой архаических текстов на основе работы с информантами, поскольку знания о значении и значимости многих мотивов, а соответственно и о традиционных реалиях, под влиянием технического прогресса и глобализации теряются катастрофически быстро, что подтверждают многие исследователи материальной культуры малых народов¹.

Общие сведения о народе тхай Вьетнама

Народ тхай (вьет. Thái) — один из 54 народов современного Вьетнама. Его численность составляет 1 890 950 человек по переписи 2019 г.² Тхай населяют север и северо-запад страны, проживают преимущественно в больших и малых долинах горной местности на территории провинций Лайтяу, Шонла, Иенбай, Дьенбьен, Хоабинь, Тханьхоа и Нгеан. Тхай Вьетнама подразделяются на две основные группы — белые и чёрные³, которые, в свою очередь, делятся на более мелкие подгруппы в зависимости от районов проживания или происхождения⁴.

Основные единицы расселения народа тхай — *бан* (тайск. *bản*) и *мыонг* (тайск. *mường*). Деревня-бан обычно включает в себя 40—50 домохозяйств, имеет ограниченную территорию, принадлежащую общине, для проживания, сельскохозяйственных работ и использования природных ресурсов⁵. Мыонг, в основном значении, представляет объединение нескольких близлежащих деревень, имеющее чёткую социальную организацию и структуру управления (наиболее частотное

употребление); однако это слово в зависимости от сопровождающего его определения/названия может иметь и другие значения. Наиболее детальное объяснение этого понятия представлено в трудах вьетнамских исследователей Кам Кыонга и Кам Чонга⁶. Безусловно, понятия бан и мьонг можно отнести к традиционным реалиям народа тхай.

Тхай проживают в домах на сваях (рис. 1). Они занимаются земледелием, преимущественно рисоводством, издавна используя ирригационную систему. Женщины и дети уделяют время также собирательству, мужчины охоте. Занятие ремеслами — производство керамики, плетение корзин, ткачество — направлено на удовлетворение собственных бытовых нужд.

Рис. 1. Традиционный дом народа тхай, уезд Майтяу, пров. Хоабинь. Фото автора

Традиционно у тхай существовали строго структурированные социальные и семейные отношения. Тхай — анимисты, они поклоняются предкам и верят в духов (тайск. *thue phii* или *fi*)⁷. Поклонение духам сопровождается многочисленными ритуалами, в которых тхай практически всегда используют тканые полотнища с определенной орнаментикой или изделия из них.

Ткачество в материальной и духовной культуре тай

У различных групп тайских народов ткачество — исключительно женское занятие. Его основное назначение — производство ткани для изготовления повседневной одежды и декорированных традиционных костюмов, а также спальных принадлежностей (тёплых одеял, матрацев, подушек). Обобщая социальные и ритуальные функции ткани в тайском сообществе, можно прийти к выводу, что они аналогичны её функциям у других народов, занимавшихся ткачеством, и сводятся к следующим, где ткань выступает как: 1) защита, оберег; 2) объект, использующийся в ритуалах перехода; 3) дар; 4) магический атрибут, помогающий осуществить желаемое; 5) средство обобщения и передачи знаний, опыта, традиций.

Орнамент как источник исторических знаний и особая символическая система

Перечисленные функции ткани, а также более конкретное её предназначение и участие в том или ином ритуальном действии обеспечиваются прежде всего характером орнамента. Характеризуя мировоззренческие и художественные взгляды и таким образом отражая картину мира своих создателей, орнамент одновременно является и источником объективных исторических знаний. В нём запечатлены многие реалии среды обитания этнического коллектива (растительный и животный мир), а также материальное окружение (предметы быта, типы жилища).

Рассмотрение содержательной стороны орнамента не ограничивается обращением к его фактологической, иллюстративной функции. Его образы и мотивы, даже обнаруживая прямую связь с реалиями, зачастую несут в себе более сложный скрытый смысл, понять который можно лишь зная их символику. В современной мировой культуре семантика орнамента практически полностью размыта, а на первый план выходит эстетическая функция. Мировоззренческие коды народа, заключённые в орнаменте, самим народом часто уже не осознаются: они требуют изучения и дешифровки.

В декоративно-прикладном искусстве Юго-Восточной Азии каноны и традиции более устойчивы. Это определяется и условиями жизни, которые оставались неизменными на протяжении столетий, и религиозными и культовыми установками, до сих пор играющими определяющую роль в укладе жизни, и складом этнического самосоз-

нения народов, населяющих регион. Всё это обусловило большую жизнестойкость орнаментальных мотивов. Обращаясь к ткачеству народа тхай, следует подчеркнуть, что память о символике орнамента обеспечивалась именно широким использованием тканой продукции в быту и обрядах.

Традиционные реалии в орнаменте ткачества и фольклорных текстах

Хотелось бы отметить, что в своей полевой работе мы не ставили главной целью сбор фольклорного материала. Нас интересовало лишь фольклорное окружение, в которое вписывался тот или иной изобразительный образ из орнаментов ткачества, и языковые особенности устного текста-комментария. Привлекая в свои комментарии фольклорный материал, информанты не всегда пересказывали текст от начала и до конца, а обращались к тому его фрагменту или информации, которые были связаны с самим орнаментальным мотивом. Во многих рассказах-комментариях основной нитью проходит мифологический сюжет, другие сродни легендам и преданиям, в третьих слышатся отголоски сказок.

Рассмотрим далее связи орнаментальных мотивов с мифологией и фольклором тхай на отдельных примерах традиционных реалий, включённых в орнаментальную систему ткачества. Учитывая, что наиболее распространёнными являются зооморфный, антропоморфный и растительный виды орнамента, представим реалии, соотносящиеся с данными изобразительными мотивами.

Зооморфный орнамент

• Горный козёл

Изображение козла (рис. 2) в орнаментах ткачества тхай встречается нечасто. Во всех случаях изображение определялось информантами без колебаний, при этом подчеркивалось, что это горный козёл. Нам удалось записать один из сюжетов, который определённо имеет тотемный характер, — это рассказ информантов тхай из уезда Майтяу пров. Хоабинь об искусно вытканном изображении горного козла:

Это горный козёл с человеком, заблудившимся в лесу, который взобрался на узкую отвесную скалу. К несчастью, у него нога соскользнула в пропасть, и он не мог выбраться ни наверх, ни вниз. И в этот момент увидел одного-двух козлов, проходивших мимо. И по счастливой случайности он вспрыгнул на спину козлу. Горный козел дёрнулся и вместе с человеком прыгнул вниз к подножию отвесной скалы, и после этого чело-

Рис. 2. Изображение горного козла — мотив зооморфного орнамента. Фото автора

век в благодарность козлу взял его фамилию Зыонг. С тех пор и по настоящее время в его роду не охотятся и не убивают этих животных, считая горного козла избавителем.

Как видим, этот комментарий имеет мифологическую основу и отражает основные черты тотемических мифов: веру в сверхъестественные возможности тотемного предка, его охранную силу, почитание человеком тотемного животного и запрет есть его мясо. Не вполне дифференцированное обозначение тотема — то ли это сам козёл по фамилии Зыонг, то ли спасшийся и взявший фамилию козла человек — также является характерной чертой тотемических мифов, где предки выступают обычно с двойственной зоо-антропоморфной природой. Такая двойственная природа тотема свидетельствует о невыделенности человека из мира природы, о персонификации природы, что свойственно для мифологического мышления⁸.

К традиционным реалиям можно отнести мифологических животных и птиц. Воображаемый животный мир народа тхай включает в себя следующие образы: дракон, разновидности мифических змей *нага* и *нгеак* (*nağa, ngueak*), мифический лев *то нгом* (тайск. *tô ngòm*), мифические птицы — *хонг* и орел *хоунг* (тайск. *hong, hounğ*), феникс. Однако некоторые реальные животные, как и фантастические, наделяются сверхъестественными способностями. Так, в традиционных представлениях тхай слон и лошадь (наиболее частотные образы в орнаменте ткачества), наряду с драконом, обладают способностью служить перевозчиками душ в мир иной, что зафиксировано в выткан-

Рис. 3. Лошадь как перевозчик душ умерших. Фото автора

ных изображениях, где на спинах у этих животных находятся антропоморфные фигуры с воздетыми вверх руками (рис. 3).

Канал параллельной фиксации данных представлений в фольклоре — поминальные плачи⁹. Приведём такой пример:

*Последний пустырь у воды, там живут девушки-призраки.
Девушки срывают лимон с резким запахом и бросают.
Девушки! Не носите и не ходите наматывать нити далеко.
Не отходите далеко от места.
Сюда придёт много слонов и лошадей,
И у коров и буйволиц будут тысячи детей,
Потому что когда закончится жизнь дерева,
Оно превратится в воздух.
Жизнь человека кончится,
И он вернётся на небо.
И это место в небесах покрыто густыми облаками.
И только слон и лошадь смогут пройти.
Коровы и буйволы убегают¹⁰.*

Ткань с изображением всадников-духов, восседающих на конях или слонах, имеет многофункциональное назначение, но главной сферой её использования является ритуальная. Такие полотнища включаются в похоронный обряд, они вывешиваются на стены дома, когда в нём находится тело покойника, в некоторых случаях ими покрывается гроб. И орнаментальные изображения, и упоминание слона и лошади в плачах, по убеждениям тхай, способствуют более лёгкому переходу души умершего на небеса¹¹.

Растительный орнамент

- *Плод канариума (тайск. *tác sǎm, tá sǎm*) (вьет. *quả trám*)*

Одно из наиболее частотных изображений в растительном орнаменте — это плод канариума (рис. 4). Канариум — растение семейства бурзеровых, произрастающее в тропиках и имеющее множество разновидностей. Деревья с мелкими, обычно белыми цветками могут достигать от 30 до 50 м в высоту. Они имеют гладкие овальные плоды, похожие на крупные маслины, плоды белого и чёрного канариума могут употребляться в пищу.

Рис. 4. Орнаментальное изображение плода канариума. Фото автора

Изображение плода всегда имеет ромбовидную форму, которая чаще всего состоит из отдельных точек. Комментируя изображение плода канариума, некоторые из информантов пересказали вариант тайской сказки. В сокращённом виде приведем устный комментарий и перевод текста сказки.

Рассказ информанта:

Раньше дети плакали, просили есть. Рис уже сварен, но руки у детей грязные. Мать взяла палочки <для еды> и ударила по руке. Ребёнок сильно обиделся, спустился по лестнице из дома и влез на верхушку дерева «кэй-сау», съел плоды, не почувствовал кислоту плодов и превратился в обезьяну.

Сказка «Плод дерева чам»

Давным-давно в одной семье было двое детей. Перед тем как уйти на работу, родители велели детям оставаться дома и ждать их прихо-

да, а они пойдут вырубать <заросли> на поле, чтобы можно было посадить рис, кукурузу, маниок. Жизнь в прежние времена была очень сложной, люди трудились с утра до вечера.

Когда родители вернулись, дети были очень голодны и спросили родителей: «Кукурузу, рис скоро можно будет есть?» Родители сказали, что они пока только вырубили поле, но ещё не поджигали <речь идёт о подсечно-огневом земледелии>. Родители объяснили, что

они будут поджигать поле,
потом они будут сажать,
потом появится трава,
потом они будут собирать рис и кукурузу,
принесут домой,
растолкут рис и кукурузу,
замочат,
будут готовить на пару.

Так дети спрашивали родителей восемь раз. К этому времени всё было уже готово. Родители велели детям помыть руки, потом мать дала детям клейкий рис. Старший брат вымыл руки в воде из-под риса, а младший в воде, где мать вымачивала плоды чам (*вьетн. quả trám*), чтобы потом красить одежду. Мать увидела, что у младшего брата черные руки, и не дала ему риса, а взяла палочки и ударила младшего. Тот разозлился и убежал в лес. Так, день за днем он проводил в лесу. Потом мать позвала его домой, но он отказался и сказал, что не вернется и что ел плод чам в лесу, что его руки и ноги обросли шерстью и он превратился в обезьяну. С тех пор у тхай есть передаваемая из поколения в поколение история о том, как раньше было трудно.

Ассоциация изображения материальной реалии растительного характера со сказочным сюжетом базируется на том факте, что плоды канариума ели в голодное время. Характерно, что упоминание в письменном варианте сказки о передаваемой из поколения в поколение истории типично и для реплик информантов, которые постоянно отмечают, что то или иное изображение ткали, чтобы передавать информацию будущим поколениям.

Ассоциации с фольклорными сюжетами возникают у информантов и при идентификации *антропоморфных мотивов*.

Одно из наиболее эффектных и красочных орнаментальных изображений с антропоморфными фигурами представляет собой сложную многокомпонентную композицию, в центре которой находится

Рис. 5. Антропоморфный орнамент, содержание которого соотносится с мифологическим повествованием о Кхун Лу и Нанг Уа. Фото автора

архитектурное сооружение в виде арки, а в нем — две разнополюсные фигуры в традиционном одеянии и иногда — головных уборах (рис. 5).

Информанты, комментируя данный мотив, придерживались двух линий. Одни рассматривали фигуры людей как образы привратников, охранников; большинство же, назвав изображение влюблённой парой, связали его с мифом, бытующим у большинства тайских народов Вьетнама и за его пределами.

Основная линия повествования мифологического характера о Кхун Лу (*кхун* — по-тайски юноша) и Нанг Уа (*нанг* — девушка) представляет собой мифологический архетип, который имеет множество региональных вариантов, отличающихся объёмом и степенью детализации, второстепенными сюжетными ходами, смещением акцентов либо в сторону бытовой истории о любви с трагическим исходом, в которой основное зло исходит от людей, либо в сторону мифа, в котором происходящее на Земле определяется высшими небесными силами и, в свою очередь, способно влиять на космический порядок (расположение звезд на небе, особенности их сияния и т. п., что соотносится с астральными мифами).

Попытаемся продемонстрировать структурно-смысловые различия рассказа информанта и письменной фиксации истории о Кхун Лу

и Нанг Уа, пересказанной анонимным рассказчиком¹². Сюжет его сводится к следующему:

В древние времена две сестры ходили ловить рыбу, но нашли только плод, разделив и съев который, они забеременели. Отец заставил их выйти замуж. Старшая сестра родила Кхун Лу, а младшая — Нанг Уа. Выросши, Кхун Лу и Нанг Уа полюбили друг друга, но, узнав об их близких отношениях, родители решили их разлучить и отправили Кхун Лу учиться. На прощание влюблённые обменялись венками, которые, если цветы завянут, будут сигнализировать о том, что что-то случилось. Кхун Лу дал также девушке три кусочка бетеля. Нанг Уа страдала без любимого; она с помощью девушки Ни и заговорённого средства взобралась на высокое дерево; сидя там, только жевала бетель и через несколько дней умерла от голода. Кхун Лу увидел, что цветы завяли. Пролетавшие мимо вороны сказали ему, что Уа умерла и они летят полакомиться ее плотью. Кхун Лу вернулся, в деревне думали, что он хочет всех убить за девушку Уа. Он дошёл до дерева, чтобы выплакаться, все его жалели, но превратились в обезьян-гibbonов. Отец с матерью нашли ему новую жену, но она ему не нравилась, и однажды в её отсутствие он перерезал себе горло.

В устном (А) и письменно зафиксированном тексте (Б) представлена инвариативность отдельных сюжетных ходов в пределах единой линии повествования, например:

1. Девушки забеременели оттого, что: А — съели плод сунг; Б — съели плод смоковницы, в которую превратилась дочь Небесного владыки, в наказание сброшенная им с небес на землю.

2. Лу и Уа вынуждены расстаться, потому что: А — родители узнали об их связи и отправили Лу учиться; Б — родители Уа, узнав об их связи, выгнали Лу и не выпускали Уа из дома.

3. Уа была в отчаянии, потому что: А — она тосковала без Лу и хотела его увидеть; Б — родители хотели выдать её замуж за другого.

4. Уа попросила, чтобы: А — девушка Ни помогла ей пригнуть на дерево; Б — дерево само пригнулось.

5. А — Уа умерла от голода. Б — Уа повесилась.

6. Лу о смерти Уа сообщили: А — вороны, которые летели в направлении к дереву, чтобы поживиться умершей Уа; Б — дикие гуси, которые увидев, что Уа умерла, специально полетели сообщить об этом Лу.

7. А — Жители деревни превратились в обезьян-гibbonов. Б — □.

8. А — □. Б — Души Лу и Уа встретились, но Небесный владыка превратил их в две звезды по разным сторонам Млечного пути, которые никогда не могут светить одновременно.

Приведённые примеры показывают, что отличия в двух текстах связаны не просто с полнотой второго и усечённостью первого, а с модификацией самого фактического материала, которая в первую очередь касается категории действия: причины действия, способа выполнения действия, цели действия и т. п. Существуют и другие варианты этого трогательного повествования, но не всегда их вариативность обусловлена этническими корнями или географической привязанностью. Немаловажную роль играет и историческая трансформация сюжета, прошедшего многовековую путь устного существования. Каждая эпоха вносила свои детали и мотивации: так, более поздним привнесением является способ, который выбрали родители, чтобы разъединить влюбленных, — отправили Лу учиться (из рассказа информанта).

Использование современными тхай в качестве комментария к орнаменту сюжетной линии сказания о Лу и Уа, имеющего мифологические истоки, безусловно, свидетельствует о поэтически окрашенном взгляде на мир, о трепетном отношении к прошлому этнического коллектива, единстве визуальных и мифопоэтических образов в традиционной духовной культуре народа.

Заключение

Проанализированный материал демонстрирует способность традиционных реалий, воплощённых в орнаментальных образах и фольклорных текстах, отражать природное и физическое окружение народа, его представления о мироустройстве, фрагменты его истории, сведения о социальной организации и культурных ценностях, а также выполнять функцию сохранения и передачи знаний о жизни этнического коллектива последующим поколениям. Установление соотношений между ключевыми культурными концептами, заключёнными в орнаментике ткачества, и семантикой фольклорного текста способствует выявлению взаимосвязей между языком, менталитетом и культурой народа. Предлагаемый подход к рассмотрению традиционных реалий комплексно, т. е. в их материальном и текстовом воплощении, а также в культовой практике, помогает создать целостную картину материальной и духовной культуры народа и проследить ее эволюцию.

Примечания

¹ *Lefferts L.* The Tai / Thai and the Mekong river: Textiles, water, mountains people // Tai textiles in the Mekong region. Continuity and change. Hanoi: Vietnam Museum of Ethnology, 2006. P. 20; *Howard M.C.* Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // The Secrets of Southeast Asian Textiles. Myth, Status and the Supernatural. Bangkok: River Books, 2007. P. 214.

² Kết quả toàn bộ Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019. Hà Nội: Nxb Thống kê, 2020. Tr. 43.

³ Продолжающиеся дебаты о наличии третьей группы — красных тай — многие современные вьетнамские исследователи считают несостоятельными. См., напр.: *Cầm Trọng.* Thái Ethnic Community in Việt Nam. Hanoi: Thế Giới Publishers, 2007. P. 55.

⁴ О расселении различных групп народа тай см.: *Tran Quoc Vuong, Cam Trong.* Black Thai, White Thai and the Population Distribution of the Ancient Tay — Thai in Vietnam // Vietnam Social Sciences. 1988. Vol. II. 3—4. P. 81.

⁵ Подробнее об этом см.: *Vĩ Văn An, Nguyễn Tất Chung.* The Thai in the North-West of Vietnam. Hanoi: VNA Publishing House, 2008. P. 25.

⁶ *Cầm Cường.* L'écriture Thai, garantie de la culture Thai au Vietnam // Etudes Vietnamiennes. 1999. N 134.4. P. 33—47; *Cầm Trọng.* Les Thai du nord-ouest du Việt-Nam // Cahiers de Péninsule. 8. Paris: Péninsule, 2005. P. 181—228; *Chu Thái Sơn, Cầm Trọng.* Người Thái. HCM: Nxb Trẻ, 2005. Tr. 91—101.

⁷ *Cầm Trọng.* Les Thai du nord-ouest du Việt-Nam. Op. cit. Tr. 229—241.

⁸ Детальнее о двойственной природе тотема см.: *Мелетинский Е.М.* Первобытные истоки словесного искусства // Ранние формы искусства. М.: Искусство, 1972. С. 149—189.

⁹ *Краевская Н.М.* Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2019. № 4. С. 64—65.

¹⁰ Поминальные плачи народа тай в переводе на вьетнамский язык представлены в следующей публикации: *Ngô Đức Thịnh, Cầm Trọng.* Khóc Điếu // Luật tục Thái ở Việt Nam. Hà Nội: Nxb Văn hóa dân tộc, 2003. Tr. 987—1042.

¹¹ *Краевская Н.М.* Функции орнамента ткачества и роль фольклорного текста в похоронных обрядах народа тай Вьетнама // Universum: Филология и искусствоведение. 2016. № 9(31). С. 8—11.

¹² Письменную версию текста см. в: *Tuyển tập văn học các dân tộc ít người ở Việt Nam, quyển thứ hai.* Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1992. Tr. 516—519.

Библиографический список

Краевская Н.М. Похоронные обряды народа тхо Вьетнама: опыт сопоставительного анализа // Вьетнамские исследования. Сер. 2. 2019. № 4. С. 57—71. URL: http://www.ifes-ras.ru/images/vs/2019/vs_2019_4-57-71.pdf

Краевская Н.М. Функции орнамента ткачества и роль фольклорного текста в похоронных обрядах народа тай Вьетнама // *Universum: Филология и искусство-ведение*. 2016. № 9 (31). С. 8—11.

Мелетинский Е.М. Первобытные истоки словесного искусства // *Ранние формы искусства*. М.: Искусство, 1972. С. 149—189.

Cầm Cường. L'écriture Thai, garantie de la culture Thai au Vietnam [Кам Кьонг. Письменность тай — залог культуры тай во Вьетнаме] // *Etudes Vietnamiennes*. 1999. N 134.4. P. 33—47.

Cầm Trọng. Les Thai du nord-ouest du Viêt-Nam [Кам Чонг. Тай северо-запада Вьетнама] // *Cahiers de Péninsule*. 8. Paris: Péninsule, 2005.

Cầm Trọng. Thái Ethnic Community in Việt Nam [Кам Чонг. Этническая группа тай во Вьетнаме]. Hanoi: Thế Giới Publishers, 2007. 142 p.

Chu Thái Sơn, Cầm Trọng. Người Thái [Тю Тхай Шон, Кам Чонг. Народ тай]. HCM: Nxb Trẻ, 2005.

Howard, M. C. Religious and Status-Marketing Functions of Textiles among the Tai Peoples of Vietnam // *The Secrets of Southeast Asian Textiles. Myth, Status and the Supernatural. The James H.W. Thompson Foundation Symposium papers*. Bangkok: River Books, 2007. P. 194—215.

Kết quả toàn bộ Tổng điều tra dân số và nhà ở năm 2019 [Окончательные итоги всеобщей переписи населения и домохозяйств 2019 г.]. Hà Nội: Nhà xuất bản thống kê, 2020. — 842 tr.

Lefferts, L. The Tai / Thai and the Mekong river: Textiles, water, mountains people // *Tai textiles in the Mekong region. Continuity and change*. Hanoi: Vietnam Museum of Ethnology, 2006. P. 1—31.

Ngô Đức Thịnh, Cầm Trọng. Khóc Điếu [Нго Дык Тхинь, Кам Чонг. Поминальные плачи] // *Luật tục Thái ở Việt Nam [Обычаи народа тай Вьетнама]*. Hà Nội: Nxb Văn hóa dân tộc, 2003. Tr. 987—1042.

Trần Quốc Vương, Cam Trọng. Black Thai, White Thai and the Population Distribution of the Ancient Tay — Thai in Vietnam // *Vietnam Social Sciences*. 1988. Vol. II. 3—4.

Tuyển tập văn học các dân tộc ít người ở Việt Nam (bốn quyển), quyển thứ hai. Đặng Nghiêм Vạn (chủ biên) [Антология литературы малочисленных народов Вьетнама в четырех томах, том второй / Данг Нгием Ван, гл. ред.]. Hà Nội: Nxb Khoa học xã hội, 1992.

Vũ Văn An, Nguyễn Tất Chung. The Thai in the North-West of Vietnam. Chief editor Vũ Khánh. Hanoi: VNA Publishing House, 2008. 152 p.